

На этом последнем слове Тойя огрызнулся, и поток синего пламени был направлен на ухмыляющегося подростка с полным убийственным намерением поджарить и сжечь его до состояния обугленной корочки за то, что он посмел назвать его этим словом.

После нескольких мгновений поджаривания улиц синим пламенем и расплавления секций бетонной стены Даби почувствовал себя немного лучше, осознав, что он убил мальчика, который основательно испортил ему настроение, однако, несмотря ни на что, его настроение все равно было основательно испорчено. Возможно, убийство нескольких невинных людей заставит его почувствовать себя лучше.

— И это все?

Тойя услышал шепот прямо у себя над ухом и быстро обернулся только для того, чтобы быть схваченным за лицо и поднятым рукой, которая, казалось, была сделана из стали.

Однако, несмотря на то, что красноглазый мужчина держал сопротивляющегося злодея за лицо, выражение его лица совсем не изменилось.

— О, Тойя, ты так сильно разочаровываешь меня, ты знаешь это? Я планировал, что мы оба вместе уничтожим Старателя, или, по крайней мере, сначала я думал, что сделаю это. Но теперь? Я понял, что ты слишком неконтролируемый, ты, конечно, сильный, но ты чертов психопат. И мне не нужны такие люди, как ты, в моих рядах. Те, кого удерживает вместе только ненавистное пламя безумия. Ну что ж, по крайней мере, я могу извлечь из этого мощную огненную причуду. — Его глаза загорелись ярко-красным, когда он активировал свою причуду.

Внезапно Тойя почувствовал, как что-то потянуло где-то внутри него, а затем все, что он мог чувствовать, - это железную хватку, стиснувшую его лицо, и сильную боль от того, что из него силой вырвали огненную причуду.

Фантомная боль пронзила его душу, и все, он не мог даже пошевелиться, когда его энергия покинула его вместе с единственным другом, которого он когда-либо знал.

— Кремация.

Тойя обмяк, его руки упали по бокам, и он бесполезно повис рядом с ним, закатив глаза.

Все было кончено. Тойя знал это. Все, что удерживало его вместе, было темное пламя его желаний уничтожить Энджи Тодороки, что у него было без его причуды?

Единственное, что удерживало этого бедного мальчика вместе, было то самое пламя, которое уничтожало его. Без них его тело просто... сдался.

Его хрупкое состояние стало осознаваться само собой, и Тойя прыгал бы от боли, если бы вообще мог что-то чувствовать, когда кровь сочилась из разрывов в его потрескавшейся коже.

Все было кончено. Все умирало вместе с ним. Его мечты, его цели, его воля. Все это сгорало дотла. Все это должно было погаснуть.

Тойя почувствовал... облегчение от этого, пылающий огонь внутри него наконец-то погас. Больше никакой мести, никакого неприятия, никакой тьмы.

Для него все было бы кончено.

Он позволил улыбке украсить свои губы, несмотря на вытекшую из него кровь, он просто ничего не может с этим поделать.

Он так счастлив.

Я одевалась перед зеркалом с серьезным выражением на лице. Всякий раз, когда это происходит, я не могу не чувствовать себя подавленной и немного ненавижу свою причуду.

О, не поймите меня неправильно, я люблю свою силу, то, что она позволяет мне делать, но побочные эффекты... определенно вызывают беспокойство.

Как объясняется в аниме, причуды хранят частичку своих первоначальных пользователей, и обладатель их причуды может взаимодействовать с этим человеком так же, как рудимент внутри Все За Одного, то же самое иногда случается с моими друзьями, но не так часто, как со мной, который получает их почти каждую ночь.

Однако, похоже, есть еще один побочный эффект, связанный с моей причудой, иногда я даже могу видеть воспоминания предыдущих обладателей моих Причуд, как будто я на самом деле был ими. Их мысли, чувства, их боль. Все это.

К счастью, это редкое явление, и мне только кажется, что оно случается со мной, однако я не могу сказать, что иногда у меня не кружится голова. Я провел много бессонных ночей, собирая воедино свое самоощущение.

Я посмотрел в зеркало и увидел лицо Тойи Тодороки, смотрящего на меня в ответ, и вздохнул, прежде чем выйти из своей комнаты в своем обычном костюме.

Я не могу позволить себе быть слабой. Ни телом, ни разумом.

Мои покрасневшие глаза посуровели, и я подавила любые плохие чувства, которые могли у меня возникнуть по поводу того, что мне нужно сделать для достижения своих целей.

У меня есть работа, которую нужно выполнять.

— Сэр Ночноглаз, почему общественность не была поставлена в известность...

— Сэр Ночноглаз, почему герои были так беспомощны, чтобы остановиться...

— Сэр Ночноглаз, как...

Ночноглаз внутренне вздохнул от досады на то, как ведут себя СМИ, именно такие моменты иногда заставляли его жалеть, что он не выбрал работу героя андеграунда, учитывая, как мало им приходится иметь дело с папарацци, однако все, что ему нужно сделать, это напомнить себе о хороших временах, которые он разделил со Всемогущим, человек, на которого он равняется больше, чем на кого-либо другого, и внезапно журналистские стервятники кажутся гораздо менее раздражающими.

Как глава миссии против этого нового Все За Одного, именно он возьмет на себя всю вину за провал миссий, за то, что с ними обошлись как с лохами, и даже за то, что все они остались безнаказанными.

Хуже всего то, что это полностью его вина. Если бы он просто применил "Предвидение" к кому-то на их стороне, тогда, возможно...

Нет. Это было бы неправильным решением, все, что делает его причуда, - это показывает ему фиксированный результат, то, чему суждено случиться, что, если он увидит результат худший, чем тот, который они получили? Что, если бы Всемогущий погиб в той битве? Что, если-

Он собрал свои нервы. Нет. Он не может заикливаться на "что, если", не похоже, что он может изменить исход после того, как это произошло.

Он поднял руку, чтобы заставить репортеров замолчать на мгновение, он не мог молчать вечно. Он должен столкнуться с последствиями своей неудачи.

На глазах у множества репортеров он говорит твердо, не оставляя места для споров.

— Я не могу отвечать пятерым из вас одновременно. Я вынужден попросить вас говорить по одному.

Он на самом деле удивлен, что они послушались, учитывая, какими обычно голодными бывают журналисты, но, с другой стороны, даже собака-дирижабль может время от времени поймать мяч.

Сразу после выступления он указывает на рыжеволосого репортера с конским хвостом, одетого в темно-синий костюм и повязку на рукаве.

— О чем бы вы хотели спросить?

<http://tl.rulate.ru/book/99635/3428979>